

Чэнь Гэ резко шагнула вперёд, точно схватила Сун Жуюй за запястье, ловко заломила её руку за спину и прижала к столу.

Сун Жуюй почувствовала резкую боль в руке, даже не успев понять, как Чэнь Гэ успела среагировать. Её лицо плотно прижалось к поверхности стола.

Сун Жуюй отчаянно сопротивлялась, кричала и ругалась, но сила Чэнь Гэ была намного больше. К тому же она специально обучалась самообороне, поэтому с лёгкостью удерживала её.

— Что случилось? Почему вы подрались?

Сунь Жуйбинь, Инь Инь и несколько сотрудников, услышав шум, подбежали к ним.

Инь Инь, увидев, как Чэнь Гэ держит Сун Жуюй, которая больше походила на мышь, пойманную кошкой, не смогла сдержать возгласа:

— Это что за божественная сцена, от которой становится приятно?

Сун Жуюй, увидев, что подошли люди, тут же закричала:

— Чэнь Гэ ударила меня! Быстрее вызывайте полицию! Пусть её арестуют!

Чэнь Гэ холодно посмотрела в угол комнаты:

— Сун Жуюй, советую тебе не клеветать. В этой комнате две камеры, и всё, что ты сделала, записано. Оператор, вы видели?

Сун Жуюй почувствовала, как сердце ёкнуло.

Её довели до бешенства комментарии в Weibo, и она хотела выместить злость, разбив вещи Чэнь Гэ, совершенно забыв, что в комнате были камеры.

Камера слегка покачалась, словно подтверждая слова Чэнь Гэ.

— Хорошо, — сказала Чэнь Гэ. — Теперь мы можем вызывать полицию.

Сун Жуюй дрожала от злости, но когда Чэнь Гэ достала телефон, чтобы набрать 110, она быстро сдалась:

— Нет, не звоните!

Подошли члены съёмочной группы, увидев, что Чэнь Гэ действительно собирается звонить в полицию, испугались, что это выльется в большой скандал, и начали уговаривать её остановиться. Они позвали людей, чтобы те помогли собрать её вещи.

— Сяо Чэнь, не горячись. Давай обсудим всё мирно. Не нужно привлекать полицию.

Чэнь Гэ молчала, когда появились Ло Цзинь и Фэн Юньсинь.

Ло Цзинь, узнав, что произошло, взглянула на Сун Жуюй, которую увели на балкон.

Фэн Юньсинь тут же поняла намёк и сказала Чэнь Гэ:

— Посчитай, сколько ты потеряла. Я заставлю её всё компенсировать! Я поговорю с ней. Она больше не будет работать в этом проекте. Либо она отправляется в тюрьму, либо убирается отсюда!

Ло Цзинъи кивнула, и Фэн Юньсинь с решительным видом отправилась к Сун Жуюй.

Ло Цзинъи помогла Чэнь Гэ встать и спросила:

— Ты не пострадала?

Чэнь Гэ покачала головой.

Она не пострадала, но, прижимая Сун Жуюй, она так разозлилась, что перестаралась, и теперь её рука слегка дрожала.

Ло Цзинъи заметила это.

Она достала телефон и позвонила Чжао Лян.

— Сегодня я не вернусь, — сказала она.

Чжао Лян удивился:

— А где вы будете ночевать?

— Я останусь здесь, на съёмочной площадке. Приезжай и помоги мне собрать вещи.

Чжао Лян:

— ...

Старая госпожа будет жить в деревне?

Я что-то не верю!

— Забери все вещи и купи в отеле новое одеяло, привези с собой, — добавила Ло Цзинъи.

Чжао Лян:

— Хм?

Говоря это, Ло Цзинъи взяла дрожащую руку Чэнь Гэ и, встретив её удивлённый взгляд, сказала:

— Сегодня Чэнь Гэ будет спать со мной.

Чжао Лян положил телефон и посмотрел в окно на тёмное небо.

Когда он слышал, чтобы Ло Цзинъи спала с кем-то? Она всегда предпочитала спать в одиночестве, будто бы на Луне, где её никто не беспокоит.

Почему сегодня она решила, что Чэнь Гэ будет спать с ней? Нет, не так... Ну, в общем, как-то странно.

Чжао Лян не стал долго размышлять. По тону Ло Цзинъи он понял, что решение

окончательное, и ему нужно быстро собрать её вещи и отвезти их.

С тех пор как Ло Цзинъи осталась без личного ассистента, Чжао Лян усердно взял на себя часть его обязанностей и справлялся неплохо. Ло Цзинъи это заметила.

Пару дней назад Чжао Лян получил от Ло Цзинъи большой конверт с деньгами, что обрадовало его не меньше, чем месячная зарплата.

Теперь, даже если бы ему пришлось перевезти весь отель в деревню Ли, он бы сделал это с энтузиазмом.

Собрав чемодан и одеяло, упакованное отелем, Чжао Лян быстро отправился в деревню Ли.

.

— Сегодня Чэнь Гэ будет спать со мной.

Слова Ло Цзинъи и её внезапное движение, взявшее Чэнь Гэ за руку, удивили её.

Ло Цзинъи, казалось, не собиралась ничего объяснять. Закончив разговор по телефону, она продолжала держать руку Чэнь Гэ, как будто это было естественно, и слегка повернулась к ней:

— Слишком сильно напряглась? Рука болит?

Чэнь Гэ кивнула.

— Не ожидала, что ты, такая спокойная, можешь так жёстко действовать.

Ло Цзинъи, разговаривая по телефону, мельком взглянула на Сун Жуюй, которая активно двигала рукой, видимо, испытывая сильную боль.

Не трудно было догадаться, насколько сильно Чэнь Гэ её прижала.

Чэнь Гэ снова услышала, как Ло Цзинъи называет её «спокойной», и подумала, что, возможно, у неё сложилось неправильное представление.

Чэнь Гэ подчеркнула:

— Я даже не приложила всех усилий.

Ло Цзинъи улыбнулась:

— Не ожидала, что ты такая дерзкая.

Ло Цзинъи попросила у проходившего мимо сотрудника немного лекарства и повела Чэнь Гэ на террасу.

Они сели друг напротив друга, и Ло Цзинъи нанесла лекарство, медленно массируя её запястье:

— Так что, можешь быть ещё жёстче? Раньше тренировалась?

— В каком-то смысле, — ответила Чэнь Гэ, не проявляя особого энтузиазма. После конфликта

трудно сразу прийти в себя.

Хотя она и не была в настроении, она не пыталась вырвать руку из рук Ло Цзинъи.

Возможно, это было из-за того, что массаж Ло Цзинъи был слишком приятным, а может быть, потому что, работая вдали от дома, она впервые за долгое время почувствовала, что кто-то поддерживает её безоговорочно, заботится о ней. Такого она не ощущала с тех пор, как уехала от матери.

— Тебя в детстве обижали? — Ло Цзинъи не торопилась, продолжая массировать её руку.

Она задавала вопросы, чтобы отвлечь её.

Чэнь Гэ удивилась, услышав вопрос Ло Цзинъи. Она не ожидала, что та угадает так точно, и подумала, что это просто случайность.

Ло Цзинъи, увидев её удивление, внутренне улыбнулась, подумав:

Сестра всё-таки опытный сценарист, много людей видела, много историй знает, поэтому легко может понять тебя.

Чэнь Гэ ответила:

— Не то чтобы меня обижали.

Китайский язык удивителен: в зависимости от места подлежащего в предложении, акцент меняется.

— Тогда кого обижали? — Ло Цзинъи быстро поняла. — Твою маму?

Чэнь Гэ немного помолчала, затем кивнула:

— Я никогда не видела отца. Он погиб в производственной аварии ещё до моего рождения. С детства меня воспитывала мать, и некоторые люди, видя, что мы живём вдвоём, начали приставать к ней. Мама много работала, чтобы содержать меня, и её здоровье ухудшилось. Я не хотела, чтобы она одна меня защищала, и в средней школе познакомилась с девушкой из школы боевых искусств, которая жила внизу. Она научила меня некоторым приёмам самообороны. Со временем эти мерзавцы поняли, что я готова драться, и перестали приходить.

Чэнь Гэ спокойно рассказала эту историю, боясь, что её слова могут показаться попыткой вызвать жалость, и тут же улыбнулась Ло Цзинъи:

— Я ведь молодец, правда?

Ло Цзинъи кивнула:

— Ты же актриса? Прошлые трудности станут опорой для твоего искусства. Ты не зря прошла через это.

Чэнь Гэ серьёзно ответила:

— Да, я так и думаю.

— Ладно, — сказала Ло Цзинъи, закончив массаж. — Попробуй пошевелить рукой, проверь, всё

ли в порядке. Если боль не пройдёт, придётся обратиться к врачу.

Услышав, что нужно идти в больницу, Чэнь Гэ, даже если боль ещё оставалась, тут же скрыла её:

— Нет, всё в порядке. Просто я слишком сильно напряглась. Завтра всё пройдёт.

Ло Цзинъи посмотрела на неё. Не капризная, это хорошо.

Чтобы попасть в её проект, нельзя быть капризной. Капризные не становятся хорошими актрисами.

Они разговаривали, когда кто-то постучал в стеклянную дверь террасы.

Фэн Юньсинь стояла за дверью, постукивая с игривым видом.

— Входи, дверь не заперта, — сказала Ло Цзинъи.

— Я просто боялась помешать вам, — с лукавой улыбкой вошла Фэн Юньсинь, даже не взглянув на Ло Цзинъи, и сразу заулыбалась Чэнь Гэ.

Авторская заметка:

Ло Цзинъи: Не бойтесь, это буквально.

<http://bllate.org/book/16824/1547297>